

XXI век – путь к Мейерхольду

12 февраля в культурной жизни Москвы произойдет событие неординарное и долгожданное – на Новослободской улице наконец-то откроется театрально-культурный комплекс, где разместится Творческий центр имени Вс. Мейерхольда, руководимый Валерием Фокиным. Вообще-то самому центру уже десять лет, проектные работы начались в 1992 году, строительство велось шесть лет и порой напоминало мыльную оперу с детективным уклоном. Случающиеся с завидным постоянством финансово-экономические катаклизмы приводили к банкротству банков, а значит, к неоднократной смене инвесторов и подрядчиков: стройка то консервировалась, то размораживалась. Случались и апекдотические казусы. Так, первоначальный инвестор, солидный французский банк "Лионский кредит" отпал после того, как одному из его руководителей довелось услышать фразу российского чиновника: "И что это господин Фокин все время один ходит, пришел бы вместе с Мейерхольдом". И все же строительство практически завершено. Последним инвестором выступил Росбанк, завершили работу отечественные строители, принявшие эстафету от югославской "Компании БК". Большим достоинством проекта Валерий ФОКИН считает тот факт, что он практически осуществлялся не на государственные деньги.

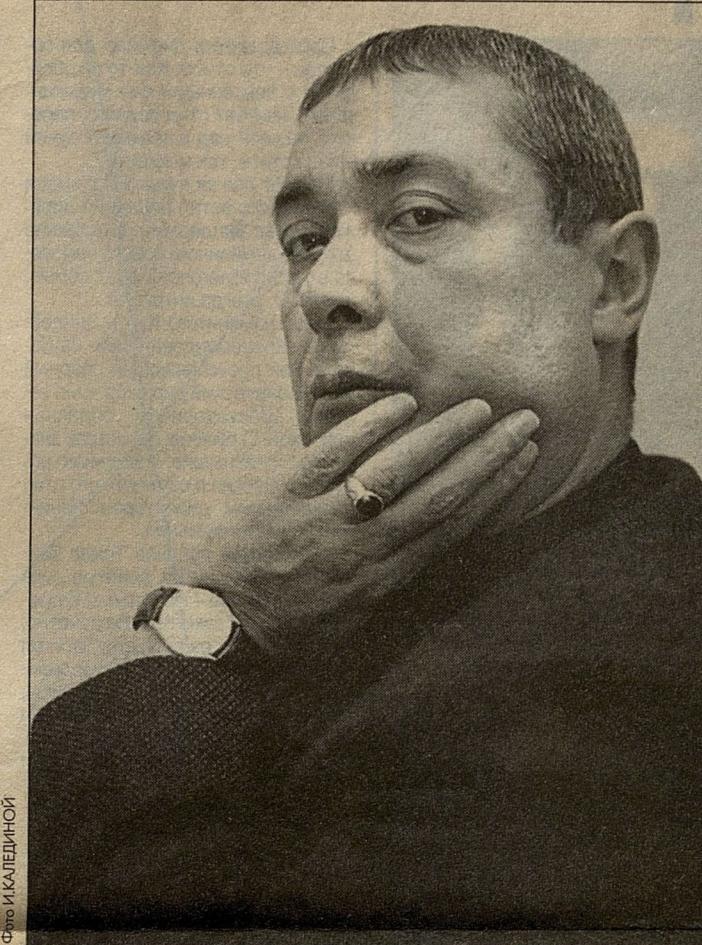
– Насколько мне известно, это первый опыт внебюджетного строительства культурного объекта. Только в прошлом году Ю.М. Лужков и Московская дума приняли решение задействовать налоги Росбанка. А вообще все было очень непросто, ведь с инвесторами требовалось работать – увлечь, заразить. Театр абсолютно не входит в сферу банковских интересов. Там другая психология – легче бросить какую-то сумму на рекламу в эстрадное шоу. Но ждать, что когда-нибудь, через много лет, может быть, появится отдача, да еще выраженная в нематериальных единицах... Это для них совершенно неясный ориентир.

– Помимо внебюджетного строительства, предполагается ли, что и в будущих проектах Центр Мейерхольда не будет расчитывать на государственную поддержку?

– Более того, мы не слишком-то ориентированы и на спонсорскую помощь. Мне кажется, для того чтобы у какого-то объекта культуры была достойная жизнь, уже в его проекте должна быть заложена определенная философия. Потому что сегодня мы понимаем: ходить с протянутой рукой бессмыслиенно – денег нет и не будет. Поэтому нужно самим обеспечить то, что не приносит прибыли. В Центре Мейерхольда есть коммерческие площади, которые нас будут кормить, покрывать расходы по содержанию здания, заработной плате и обеспечивать основу художественной деятельности. Конечно, надо будет что-то добирать, но, имея такую основу, нет надобности метаться и падать на колени то в министерстве, то в Комитете по культуре. Ты независим. И я доволен, как может быть доволен не слишком большой оптимист, что практическая жизнь доказала мое право.

– Из каких структурных частей в результате состоит комплекс на Новослободской?

– Он разбит на три очереди. 12 февраля мы откроем первую – так называемую театральную зону, собственно территорию Центра Мейерхольда. Вторая очередь – большая коммерческая зона, прилегающая к инвестору, то есть Росбанку, и городу: офисные помещения, магазины, торговые залы и т.п. Третья очередь – гостиница,

– В каком качестве будет существовать Центр Мейерхольда? Какими мероприятиями стартует, заявит о себе?

– Хочу подчеркнуть, Центр Мейерхольда не станет репертуарным театром, антрепризой или прокатной площадкой. Это будет главным образом такой Дом, где ведется работа по самым разным творческим программам, художественным направлениям – отнюдь не только театральным.

– Чем будет располагать непосредственно Центр Мейерхольда?

– Нам принадлежат шесть этажей. На последнем, шестом, находится театральный зал. Это очень удобно, поскольку пол этого зала разбит на секторы, площадки, которые могут опускаться вниз – на пятый этаж, и подниматься. Таким образом, мы имеем возможность выстроить любое пространство: создать традиционный амфитеатр, посадить зрителей вокруг сцены или по бокам. Зал максимально вмещает до 400 человек, но можно организовать пространство так, что их будет всего 20. В общем, есть условия практически для любой трансформации. Часть потолка – огромное стеклянное окно, пропускающее дневной свет. Это, кстати, была еще идея Мейерхольда.

Что касается машинерии, то могу определенно сказать – это последнее слово техники. У нас немецкая аппаратура, смонтированная чешскими специалистами. Нет никаких громоздких штанкетов, зато имеются суперсовет, прекрасный звук. Единственное, что пока не на уровне, – это шумовая изоляция.

Есть некая гостиница, которая может служить в качестве фойе, а также помещением для выставок, лекций, мастер-классов. Два репетиционных зала, гримерные, комнаты сотрудников центра, буфет, бар.

Предполагаются гастроли. В частности, мы сейчас ведем переговоры с театром острова Бали, который в свое время так потряс Арто. В России же их увидят впервые. Есть договоренность с парижским Центром Помпиду о выставке рисунков Арто, которая пройдет в Музее имени Пушкина. И в конце 2002 года можно было бы устроить практическую конференцию, показать и спектакли, и экспериментальные работы.

– Будет ли продолжаться исследовательская, издательская деятельность Центра Мейерхольда?

– Конечно, и это очень важно. Совместно с Французским культурным центром мы будем участвовать в издании трехтомника Арто, куда войдут его драматические тексты, поэзия. Вместе с чешскими коллегами собираемся печатать книгу о П.Лебле. Естественно, будем продолжать публикации мейерхольдовских материалов – лекций, программ. Собственно, только с час мы начали понимать, что Мейерхольд – это тоже система. Где-то она не была записана и оформлена. Я вообще уверен, что XXI век в театре во многом пройдет под знаком Мейерхольда, предсказавшего театр будущего.

– И по этой системе предполагается обучать будущих режиссеров?

– Есть договоренность со Школой-студией МХАТа, где я хочу открыть режиссерские курсы. Вот эта стажерская группа, о которой я говорил, станет как бы пробным камнем. На курсах смогут обучаться как наши студенты, так и иностранцы. Хочется, чтобы целый ряд предметов преподавался именно по системе Мейерхольда. Например, композиция, о которой во многих вузах просто не имеют понятия. Естественно, не должно быть "потока", думаю, в идеале достаточно будет 10–11 человек. У нас все же ведь с молодой режиссурой, это плохо. Их вроде бы много, какие-то они все похожие. И еще: сконцентрированности не хватает, а сблизившись много. Забывают о том, что эта профессия требует умения ждать, на что-то не соглашаться, терпеть, верить. Но условия нынешней жизни этому не способствуют. И им, молодым, очень тяжело. Надо помочь, ведь способные есть, я уверен.

– Что намечено на 12 февраля, день открытия центра?

– Будет торжественный вечер, больше официальный, чем смысловой. Смысловое же открытие, предполагаю, случится через фестиваль моих спектаклей. Пока же хотим сделать концерт, в котором примут участие звезды Мариинского театра и драматические артисты Москвы. Будут звучать сцены и арии из опер, никогда не поставленных Мейерхольдом, – а следом монолог из драматического произведения с тем же названием из "Бориса Годунова", например, или "Дон Жуана". Такие вот параллели, жанровые переходы. Меньше всего нас интересовал вечер с пространными рассказами, разговорами, поздравлениями. Это все не для Мейерхольда. Хотя для нас все важно, мы ведь так долго к этому шли, шли и наконец дошли.

Беседу вели
Ирина АЛПАТОВА

Фото В. Катарина

1-2 февраля 2002